

УДК 101.8

Елена Анатольевна Лагуновская*канд. филос. наук, доц., доц. каф. истории Беларуси и политологии
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина***Alena Lahunouskaya***Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of History of Belarus and Political Science
of Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: helenlaguna@yandex.ru***РЕЛИГИЯ И ЕЕ ЦЕННОСТИ В ЗАПАДНОЙ МЫСЛИ (1980–2023 гг.):
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ***

Проводится социально-философский анализ репрезентации религии и ее ценностей в западной мысли (1980–2023 гг.), рассматриваются научные подходы к исследованию данной темы. Особое внимание уделяется социально-философскому исследованию осмысления принципов, норм религиозного сознания, поведения и отношения как факторов мотивации и ориентации субъекта деятельности в западной мысли. Рассмотрены характеристики религии и ее ценностей, связанные с процессами социальной коммуникации в эпоху глобализма, предложенные западными исследователями.

Ключевые слова: религия, ценности, секуляризация, постсекуляризация, глобализм, социальная коммуникация.

**Religion and its Values in Western Thought (1980–2023):
Social and Philosophical Aspect of Research**

A socio-philosophical analysis of the representation of religion and its values in Western thought (1980 – 2023) is carried out, scientific approaches to the study of this topic are considered. Particular attention is paid to the socio-philosophical study of understanding the principles, norms of religious consciousness, behavior and attitude as factors of motivation and orientation of the subject of activity in Western thought. The characteristics of religion and its values associated with the processes of social communication in the era of globalism, proposed by Western researchers, are considered.

Key words: religion, values, secularization, post-secularization, globalism, social communication.

Введение

Современный мир можно рассматривать как систему, где особое место занимают различные мировоззренческие течения, среди которых религиозные идеи, ценности и представления. Необходимо признать, что на протяжении XX–XXI вв. не подтвердились популярные с середины XIX в. утверждения о неизбежном «вымирании религии» под воздействием достижений науки и техники. Нельзя также согласиться и с прогнозами конца XX в. о снижении роли религии в жизнедеятельности общества.

С 1980-х гг. активизируются научные дискуссии о месте и роли религии в современном обществе. При этом после распада СССР на его огромной территории произошел очевидный рост религиозности, нача-

лись процессы возрождения религий и де-секуляризации, что так или иначе оказало влияние на все сферы жизнедеятельности мирового сообщества. 17 мая 2007 г. было восстановлено единство Русской Православной Церкви, утраченное в послереволюционное время (произошло объединение с созданным в эмиграции в 1920-е гг. Русским Всезарубежным Собором). Основные христианские конфессии прошли путь от противостояния с XI по XIX в. и через эти эпохи к их диалогу в XX–XXI вв. Научная проблема остается в том, что имеет место противоречие между процессами секуляризации, которые уже подверглись научному осмыслению, и процессами постсекуляризации, одновременно протекающими в современном социальном пространстве, что требует дополнительных исследований.

Актуальность данной темы связана как с динамикой роста религиозности в Республике Беларусь, так и с потребностями в углублении содержания белорусской соци-

**Исследование выполнено в рамках НИР «Ценности традиционных конфессий в сознании современной белорусской молодежи», № госрегистрации 20211331.*

ально-філасофскай мыслі с улічэннем прайзведзенняў заападных мыслітэлей. В 1970-е гг. утвэрждзення о секулярызацыі в навучных трудах не падвергаліся сумненню. Однакo уже в 1980-е гг. заападные ученые прызналі сацыяльныя факты, атрацаюшыя вывад о неаабатымості секулярызацыі.

Цель ааагы – сацыяльна-філасофскае осысленне ісследований, ааавывшыхся с 1980 г. и до настоящего времени в заападной мыслі, выясленне новых аспектов в ізученні места и ролі релігій и ее ценностей в ообществе, в конаретных оааастях аеловеческой жызнеаеятельности с улічэннем процесов трансформации сацыяльна-поліааескай, эаонаміаескай и адуоовнонй сфер в рассаатриваемый період.

Осноаная ааааь

Аналіз репрезентации релігій и ее ценностей в заападной мыслі предполааает конплексный аараааер ісследования, включаюшы в сеаь філасофские, сацыяльные, поліааеские, культууролагіаеские, історіаеские и псіаолоаіаеские аспекты. Тааая постановка проаалемы треаует прывлечення шырокого аруаа работ заападных аавторов. В нааале 1980-х гг. в заападноевропейских странах и США блааодаря навуаному вкладау, аоторый внеслі А. Шопенгауэр (1788–1860), К. Тіле (1830–1902), В. Віндельбаңд (1848–1915), Г. Зіммель (1858–1918), М. Вебер (1864–1920), П. Шантепї де ла Соссе (1848–1920), Э. Трельа (1865–1923), О. Шпенглер (1880–1936), А. Уайтхед (1861–1947), Г. ван дер Леув (1890–1950), П. Тейяр де Шарден (1881–1955), Й. Вах (1898–1955), А. Камю (1913–1960), К. Юнг (1875–1961), К. Льюїс (1898–1963), М. Бубер (1878–1965), П. Тіліх (1886–1965), К. Барт (1886–1968), К. Ясперс (1883–1969), К. Рейнгольд (1892–1971), Ж. Марїтен (1882–1973), Г. Марсель (1889–1973), А. Тойнбі (1889–1975), М. Хайдеггер (1889–1976), Э. Жільсон (1884–1978), Э. Фромм (1900–1980) и другие, было сформировано навуаное насленне в ісследовании проаалемы релігій и ее ценностей, а тааае представлен опыт в осысленні данной темы в католіаеской и протестантской траааіаіи. В історіаескі ізменівшыхся формах сознааия заападного ообщества данное навуаное насленне полуаило преамственностъ в транслаяіи поднятых тем в осысленні релігій и ее

ценностей и развіаіе в ісследовании места и ролі релігій в условиях модернізааіи и глобалізааіи. Продолааали свои ісследования уже прызнаанные к 1980 г. в навуаном ообществе М. Эліаде (1907–1986), А. де Любаа (1896–1991), Н. Луман (1927–1998), Р. Н. Белла (1927–2013), Т. Лукман (1927–2016), П. Бергер (1929–2017) и др.

Особое место в ізученні данной проаалемы занимают філасофские ісследования А. де Любаа (1896–1991) – одного из самых вліяательных теологов ХХ в. Они были полаожены в разраотку основы постановлений Второго Ватіканского Собора – програмной аокументальной аазы Католіаеской аелркви, являюаейся оріентіром в формировании міровоззренаеской основы для современных католікoв. Важную роль в развіаіи современного соаіоауанітарного знанія и ообщественно-поліааеской праяіаіи сыагали іаеї А. де Любаа о межаонфессіональном іскреннем діалоге, оосуществляюаемся как на межаіааностном, уровне, таа и на уровне народoв и релігій, аао являлось оаааеаенным новаторством в конце ХХ в.

Профессор соаіолоаіи и теолоаіи Бостонского універсітета (до 2009 г.) П. Бергер (1929–2017) в 1985 г. основал Інстітут культуры, релігій и міровых оааоношений – міровой аелтр ісследований релігій, аоторым руаоводіл. Главное вніааніе П. Бергер уаеалял ісследованію тем вліяанія релігій и ее ценностей на эаонаміаеские, поліааеские и сацыяльные процессы жызнеаеятельности ообщества на міровом уровне, процессы секулярызааіи и аесекулярызааіи, вліяаніе возроааенія реліаіоозной жызні на развіаіе аосударственности и граааанского ообщества в заападных странах. По проааааам релігій в рассаатриваемый період Бергер представіл тааіе работы, как «Капіталістический аух: на пуаї к реліаіоозной эаїае сознааия боаатства» (1990); «Аалекая слава: поїскї веры в эпоау правдопоаоаия» (1992); «Вопросы веры: скептіаеское утвэржденне аристианства» (2003), «Мноаолаіаая глобалізааіа: культурное разнооаазіе в современном міре» (2003), «Реліаіоозная Аеріааа, светская Европа?» (2008), «Діалоае межау реліаіоозными траааіаіаіи в эпоау оааосіаельности» (2011), «Мноаество алтарей современности. К парадіаае релігій в эпоау плура-

лизма» (2014) и др. Принципиальное значение имеет тот факт, что в произведении «Десекуляризация мира: возрождающаяся религия и мировая политика» (1999) Бергер, в прошлом сторонник тезиса о секуляризации, использует термин «десекуляризация», выносит его в название своей работы и доказывает, что утверждение о светскости современного мира не соответствует реальным социальным процессам.

Бергер изложил свое понимание религии в произведении «Священная завеса: элементы социологической теории религии», которое внесло наибольший вклад в развитие социологии религии после исследования М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». В данном произведении, затем переименованном Бергером в «Социальную реальность религии», он представил последовательное продолжение идей, изложенных ранее в «Социальном конструировании реальности». В части I, посвященной элементам религии как системы, исходя из положения о том, что каждый индивид в обществе одновременно и создает, и воспринимает сотворенную им социальную реальность, Бергер рассматривает влияние религии на данные процессы. Применяя сравнительно-исторический анализ к различным конфессиям с использованием методов феноменологии, Бергер выявил их конструируемую сущность, раскрыл место, функции и значение религии в современном западном обществе.

Исследуя процесс секуляризации в части II, посвященной историческим элементам религии, Бергер отмечает феномен плюрализма как главный социальный итог секуляризации, выступающий характеристикой общественного сознания. Движущие силы секуляризации Бергер связывает с внедрением принципов рационализации в индустриальных странах, в первую очередь в экономическую сферу, и во взаимосвязи с ней – в политическую, с постепенным возрастанием секуляризации остальных сфер жизнедеятельности общества. Бергер считает, что в индустриальном обществе постоянно увеличивается количество научно-технических работников, образование и организация труда которых предполагает большую степень рационализации не только в области деятельности, но и в области сознания. Поэтому, по мнению Бергера, любое

слияние государства и церкви ставит под угрозу рациональные принципы функционирования индустриального общества.

Таким образом, ученый делает вывод, что во второй половине XX в. религия как социокультурный феномен, воплощающий духовно-нравственный общечеловеческий опыт, передающийся из поколения в поколение, продолжает играть значимую роль в процессе формирования самосознания как личности, так и социальных групп – приверженцев религии и, прежде всего по отношению к самой себе, своей семье и конкретному сегменту социальной действительности. Итогом исследований Бергера является утверждение, что религия и ее ценности, продолжая оказывать влияние на формирование убеждений человека, занимает важное место во внутреннем мире личности как результат ее «выбора» или «предпочтения» [1].

По мнению Бергера, секуляризация как отделение церкви от государства («объективная секуляризация») влечет за собой «субъективную секуляризацию»: повседневная жизнедеятельность обывателя протекает без необходимости взаимодействия с церковью в культовых и некультовых формах, что способствует формированию светского мировоззрения. Бергер отмечает уменьшение влияния религии как на семейную, так и на частную жизнь. Соответственно, в сфере социального взаимодействия религиозные ценности играют еще меньшую роль. Поэтому Бергер делает вывод о том, что религия и ее ценности уже не могут выполнять задачу создания общего универсума, в котором вся социальная жизнь приобретает общезначимый высший смысл.

Бергер утверждает, что религия как результат личного выбора индивида перестает отождествляться с единственно возможной истиной и одним, единственно возможным жизненным путем. Вследствие личного выбора человеком религии и ее ценностей в условиях плюрализма ценностных ориентаций происходит снижение ее роли в жизни современного западного общества. Бергер выявляет противоречие между публичной риторикой, провозглашающей духовно-нравственные ценности религии как основу социума, и тем, что в секулярном обществе она является частным достоянием человека в зависимости от его

суб'єктивних релігійных прэферэнцый. Паэтому, утвэрждае Бергер, у заходных дзяржавах фармуецца толерантнае адносіны да розных релігійных арганізацыяў, якім аднаковы юрыдычны статус і свабодна конкуруюць адна адной. В выніку секулярызацыі релігійныя сацыяльныя групы вымушаны таксама конкуруюць за ўплыў на працэсы духоўнай жыццядзейнасці асобы і грамадства з рознымі нерэлігійнымі сапернікамі.

Па меру Бергера, рыначная эканоміка ў індустрыяльных краінах дыктуе распаўсюд логікі рынку на асноўныя сферы жыццядзейнасці грамадства, у т. ч. на сферу релігійных адносін. В сілу неактуальнасці працэсу інстытуцыяналізацыі для трансляцыі релігійных каштоўнасцей ў умовах рынку, лічыць Бергер, релігійныя каштоўнасці, як і любы товар, таксама павінны знаходзіць збыт і сваіх спажывачаў, якім дазваляецца свабодна выбіраць іх. Такім чынам, ў умовах індустрыялізацыі прынцыпы рыначнай эканомікі вызначаюць значны аб'ём дзейнасці релігійнага сацыяльнага інстытута, што і прадставлена ў жыццядзейнасці заходнага грамадства. Бергер адзначае, што ў заходных краінах рэпрэзентацыя канфесій і іх каштоўнасцей фактычна сведзена да набору варыянтаў псіхатэрапеўтычных праграм асабістага росту ці не звязаных з релігійнай прыналежнасцю медытацыйных і разнастайных эзатэрычных практык. Паэтому Бергер робіць выснову, што ў эпоху індустрыялізацыі (ён таксама піша аб ёй як аб эпохе легкаверыі ці правдопадобія) традыцыйныя канфесіі і іх каштоўнасці перастаюць гуляць важную ролю ў заходным свеце. Плуралізму мненій і суб'ектывізацыі веры як асабістага асабістага дзеяння спрыяюць дынаміка развіцця заходнага грамадства, урбанізацыя, дыферэнцыяцыя грамадска-політычнага сфера, пашырэнне ўплыву масавага інфармацыі, павелічэнне часавых рамок адпачывання ў жыцці сучаснага чалавека.

В гэтым неабходна звярнуць увагу, што на завяршаючым этапе сваіх даследаванняў (у пачатку ХХІ ст.) Бергер прыходзіць да раскрыцця новых аспектаў працэсу секулярызацыі, іх адмоўных моман-

таў. Пазітыўныя моманты ў дзейнасці релігійнага сацыяльнага інстытута Бергер бачыў у канструіраванні ёй «свяшчэннага космоса», прыданыя святасці каштоўнасці, арыентацыі і прынцыпы жыцця, на якія традыцыйныя царквы арыентавалі сваіх верніцаў. Па меру Бергера, «свяшчэнная завеса (покрыва)», якая раней панавала ў заходных краінах канфесійнага пакрыцця релігійных каштоўнасцей, надавала ім безумоўны сэнс. Сумеснасць ідэй, каштоўнасцей, нормаў, прадставленняў, прынцыпаў і сімвалаў релігійнага сацыяльнага адзінства. Важная роля релігійных заветаў у заходным свеце складалася ў тым, што яны выступалі ў якасці абсалютных каштоўнасцей і агульнага сацыяльнага мэта, што надавала грамадству устойлівасць і жыццеспасібнасць. Асноўны адмоўны вынік секулярызацыі Бергер звязваў з утратой грамадствам у цэлым ідэі аб «святасці» і пераходам абсалютных каштоўнасцей у становішча адноснасці і умовнасці, што прывяло ў выніку да павелічэння дэструктыўных працэсаў у духоўнай сферы жыццядзейнасці грамадства, праяўляюцца ў страты экзістэнцыяльных сэнсаў, маральнага адрыву, сацыяльнага і індывідуальнага дезаарыентацыі. Паэтому Бергер раскрывае значнасць унутранага вопыта веры ў трансцэндэнтнае ў сучасным свеце нават ў умовах панавання прынцыпаў рацыянальнасці.

Па меру Бергера, ў заходных краінах (успамінаючы аб захаванні ўплыву традыцыйных канфесій) з'яўляецца і павялічваецца цікавасць да нетрадыцыйнага релігійнасці. Бергер лічыць, што гэтыя выяўленыя тэндэнцыі релігійнасці заходнага свеца патрабуюць увагі, але не адмяняюць наяўнасці неадваротнага рацыяналізацыі сацыяльнага і духоўнага сфера жыццядзейнасці сучаснага грамадства.

Даследаванне онталогічнага ролі, функцый і перспектыв релігійнага сацыяльнага ўплыву ў грамадстве пасля Бергера было прадставлена ў феноменалогічным напрамку заходнага сацыялогіі релігійнага (Т. Лукман (1927–2016) і др.). Сацыяльнае прызначэнне релігійнага ў разуменні данага напрамку складаецца ў стварэнні «свяшчэннага космоса», сакралізацыі і космізацыі сацыяльнага арганізацыі. Прадставіцелі данага напра-

ления акцентируют внимание на отрицательных последствиях секуляризации, в первую очередь на нивелировании абсолютных, сакральных религиозных ценностей, что ведет к духовно-нравственной деградации, соответствует неустойчивости и дестабилизации общества.

Автор понятия «гражданская религия», специалист по сравнительной социологии религий из США Р. Н. Белла (1927–2013) утверждал, что сущность религии нельзя сводить к ее эмоционально-компенсаторной функции: «Она представляет собой символическую модель, формирующую человеческий опыт – как познавательный, так и эмоциональный» [2]. Белла исследовал формы религии в произведении «Религия в человеческой эволюции: от палеолита до осевого времени» (2011 г.) и отверг ее критику эволюционным направлением в науке. В понимании Белла, религия представляет собой системную совокупность различных репрезентаций человеческого опыта, включая символы, ритуалы и мифы. Белла показывает возникновение в Древнем Израиле, Индии и Китае тех конфессиональных традиций, вероучение которых до сих пор сохраняет свое актуальное значение в индивидуальной и социальной практике, а также обосновывает связь религии и биологии. В произведении дан анализ четырех великих культур осевого времени – древнего Израиля, Греции, Китая и Индии [3]. По мнению Белла, все представленные в современности конфессиональные формы и их ценности имеют общий генезис. На основании своих исследований Белла делает вывод о том, что между всеми традиционными религиями современного мира с момента их генезиса содержались параллели и пересечения: все они включают моральные универсалии – ценности как ориентиры, подходящие к типу мировоззрения каждого представителя любой из этих четырех культур.

Доктор философии, профессор социологии и антропологии Дж. М. Йингер (1916–2011) из семьи пасторов американской методистской церкви – автор функционального подхода к исследованию религии. Йингер определяет религию как систему верований и практик, с помощью которых определенная социальная группа решает экзистенциальные жизненные вопросы (он их называет «последними», «конечны-

ми»): смысл жизни, смерть, потеря, болезнь, страдание, вина. В понимании Йингера, представляется целесообразным рассматривать каждого человека как религиозного так же, как мы исходим из того, что он является носителем определенного языка [4]. Таким образом, сущность подхода Йингера можно соотносить с определением религии как социокультурного явления. В понимании Йингера, феномены социальной реальности можно рассматривать в качестве религиозных при условии выполнения ими такой религиозной функции как определение цели и смысла жизни в экзистенциальных ситуациях: в условиях приближения смерти, страданий, морального зла и социальной несправедливости. По мнению Йингера, в условиях социальных трансформаций могут возникнуть новые религиозные формы, поэтому исследование религии должно включать все вероучения и практики и их ценности, даже нетеистические, не содержащие понятие сверхъестественного. Например, вера в высшую ценность нации или принципы рыночной экономики в структуре мировоззрения современного человека выполняет, по сути, религиозную функцию.

Йингер как автор концепции постоянных и временных функций религиозных систем исследовал религию не в статике, а в динамике с учетом ее роли в социальных конфликтах и изменениях. В основе типологии религиозных организаций (универсальная церковь, ектлесия, деноминация, упрочившаяся секта, секта, культ), разработанной Йингером, лежат три параметра: инклюзивность, отчуждение от доминирующих в обществе ценностей, сложность организационной структуры и обособленность. Йингер уделял особое внимание маргинальным религиозным организациям как частям контркультуры. Например, контркультуры в форме многочисленных сект и ересей были представлены в раннем христианстве. Йингер занимался поиском ответов на вопросы о том, как разнообразные социальные и религиозные сообщества изменяют собственные ценности своего высшего уровня и их отношение, в т. ч. и оппозиционное, к государственным структурам власти и другим общественным, прежде всего ведущим организациям. Йингер в своем произведении «Контркультуры» исследовал причины возникновения оппозици-

онных религиозных сообществ как социокультурных явлений. Йингер пишет о том, что изначально каждый человек наделен своими физическими и психологическими особенностями и ориентациями. В его понимании формирование наклонностей происходит под влиянием системных условий, экономической, политической, социальной и культурной сфер жизнедеятельности общества: «Каждое общество получает контркультуры, которые оно заслуживает, ибо они не просто противоречат; они также выражают ситуацию, из которой они появляются; отталкиваясь от нее, осуждая ее противоречия, высмеивая ее слабости и опираясь на отброшенные и ушедшие в подполье традиции» [5]. Таким образом, Йингер делает вывод, что контркультуры выявляют, раскрывают и предвидят кардинальные социальные проблемы, требующие решения. Соответственно, тема исследования контркультур в современной науке является актуальной и отвечает вызовам времени.

Доктор социальных наук и социологии Н. Луман (1927–1998), разработавший собственную социологическую теорию с рассмотрением всех измерений современного ему общества, исследовал религию и ее ценности на основе феноменологии, общей теории систем, радикального конструктивизма и неodarвинизма. В 1980-е гг. было издано многотомное исследование Н. Лумана «Социальная структура и семантика: исследования социологии знания в современном обществе» (последний том вышел в 1995 г.), в 1984 г. – монография «Социальные системы: очерк общей теории», в 1991 – «Социология риска». Общей темой данных исследований Н. Лумана является последовательное развитие идеи о том, что организации перегружены рискованными решениями в бизнесе, политике, образовании, науке, юриспруденции и религии. Исследования отдельных функциональных систем представлены в его книгах «Экономика общества» (1988), «Наука общества» (1990), «Право общества» (1993), «Искусство общества» (1995), «Реальность массмедиа» (1996), «Религия общества» (2000). Согласно системному подходу Н. Лумана, не люди и их действия являются истинными компонентами социальной системы, а коммуникация, т. к. первичными являются не структурные элементы в их совокупности, а вы-

полняемая ими функция. В силу данного обстоятельства каждая структура заменима на другую, соответствующую выполнению определенной конкретной функции. При этом оптимизации и эффективности системы призвано способствовать ее упрощение путем отказа от нецелесообразных для ее функционирования компонентов, что предполагает отбор и его верификацию. Это обоснование и составляет функцию религии – определение ориентиров, регулятивов индивидуального и социального поведения благодаря наличию системы ценностей, принципов, норм и правил. Таким образом, обосновывается роль религии в качестве фактора, объединяющего своих приверженцев на основе общих для них религиозных ценностей, и способа идейного объединения общества, его консолидации [6]. Нельзя также не отметить выводы Лумана о том, что религия может быть заменена другими подсистемами в современном функционально дифференцированном обществе, а мораль находится в отношении случайного симбиоза с религией.

В 1990-е гг. завершилось формирование трансперсональной психологии религии, одним из наиболее известных представителей которой стал С. Гроф (род. в 1931 г.). С. Гроф пошел вслед за З. Фрейдом и исследовал еще более глубокие слои психики, в результате чего предложил идентификации религиозных переживаний. С. Гроф разработал модель, названную им картой человеческой психики, выделяющую в бессознательном три уровня и описывающую их: 1) личное бессознательное, представленное заблокированными индивидуальными переживаниями (данный материал является объектом классического психоанализа для последователей З. Фрейда); 2) перинатальное бессознательное, воплощенное в переживаниях эмбриона при «травме рождения» (термин введен австрийским психоаналитиком, уделявшим особое внимание применению психоаналитического метода при исследовании религии, О. Ранком (1884–1939) в монографии «Травма рождения и ее значение для психоанализа»); 3) трансперсональное бессознательное, представленное в опыте находящимся за границами земного бытия человека. К данной области трансперсонального бессознательного Гроф относит как коллективную память (архетипы

К. Г. Юнга), так и переживания по отождествлению человека с животными или субстанциями, считающимися неодушевленными (минералами, камнями, металлами). Гроф соотносит с последними двумя типами переживаний психологические истоки тотемизма и анимизма.

Большое внимание Гроф уделяет рассмотрению уровня перинатального бессознательного в связи с исследованием проблемы духовных жизненных мировоззренческих кризисов человека. В понимании Грофа такого рода личностные кризисы протекают по разработанной им модели «смерть – возрождение». По мнению Грофа, в результате потрясений, сопутствующих жизненным кризисам, вызванных эмоциональной и физической встречей со смертью, приобретает новый личностный опыт: духовные и религиозные чувства, состояния, интерпретации и осмысления интегрируются во внутренний мир человека. Гроф утверждает, что появление данных духовных и религиозных восприятий, ощущений, представлений и чувств в структуре индивидуального сознания не связано с изначальными компонентами мировоззренческой структуры личности и ее докризисным опытом (знаниями, идеями, принципами, убеждениями, идеалами, ценностями (в т. ч. и атеистическими)). Его исследования подтверждают, что каждый человек, соприкоснувшись с выделенными им уровнями человеческой психики (жизненными кризисами), «начинает отчетливо видеть уместность духовных и религиозных сфер в универсальной схеме вещей. Даже... материалисты, позитивистски ориентированные ученые, скептики и циники, бескомпромиссные атеисты... неожиданно начинают интересоваться духовными поисками, после того как встанут лицом к лицу с этими переживаниями в себе» [7].

Заключение

Социально-философское осмысление исследований, появившихся с 1980 г. и до настоящего времени в западной мысли, посвященных изучению места и роли религии и ее ценностей в обществе, в конкретных областях человеческой жизнедеятельности, позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, в западном социально-гуманитарном знании происходит новый

поворот к изучению религии и ее ценностей на теоретическом и эмпирическом уровнях, изменяется характер западного философского дискурса, в науке формируются новые постсекулярные подходы, что требует дополнительных социально-философских исследований, вызывает необходимость применения категориально-понятийного аппарата социальной философии к новым областям осмысления религии. Новые тенденции в западной мысли направлены на исследование самых актуальных аспектов человеческого опыта в религиозной сфере и вызывают важные этические, социальные и философские вопросы, которые остаются открытыми для дальнейшего изучения и обсуждения. Западные исследования религии как формы мировоззрения, воздействующей на сознание, поведение и отношения людей в зависимости от исторического развития общества, отражают нарастающую в нем потребность в понимании мира и человека с позиции знания, разума.

Во-вторых, в связи с произошедшим новым поворотом научного сообщества к исследованию религии, ее ценностей и конфессиональных форм как на мировом уровне, так и в секулярных странах запада в философскую, социологическую и политическую западную мысль вошел концепт постсекуляризма. Новые условия жизнедеятельности общества актуализировали научный интерес к исследованию проблемы взаимодействия, взаимосвязи, сотрудничества и соотношения религии и политики, считавшейся ранее исчерпанной в связи с такими результатами процесса секуляризации, как отделение Церкви от государства, определенная изоляция религиозной жизни и постепенное уменьшение влияния религии и ее ценностей на общественное сознание в западных странах в новейшее время.

В-третьих, в рамках этого постсекулярного дискурсивного пространства теология (в ее православной, католической и протестантской традиции) может представить значимые наработки в осмыслении сознания, отношений, деятельности приверженцев религии, интерпретации конфессиональных ценностей применительно к новым, изменившимся условиям жизнедеятельности современного общества и вызовам времени. В свою очередь, теологи на современном этапе осваивают научный по-

нятийный аппарат как для теологической критики мыслителей (например, Н. Лумана), так и для споров с ними и выводят свои разработки на новый уровень – уровень междисциплинарного синтеза, диалога с наукой и т. п. Также необходимо обратить

внимание на то, что процессы секуляризации все больше дополняются процессами десекуляризации, а их последствия во многом не имеют предсказуемых прогнозов в условиях вызовов современности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бергер, П. Священная завеса. Элементы социологической теории религии / П. Бергер. – М. : НЛЮ, 2018. – 216 с.
2. Белла, Р. За пределами веры [Электронный ресурс] / Р. Белла // Религия и общество : хрестоматия по социологии религии / сост.: В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/garadzha-v-i-rutkevich-e-d-sost-religiya-i-obschestvo-hrestomatiya-po-sociologii-religii_8d88741ff4b.html. – Дата доступа: 16.10.2023.
3. Белла, Р. Религия в человеческой эволюции: от палеолита до осевого времени / Р. Белла. – М. : ББИ, 2019. – 241 с.
4. Йингер, Дж. М. Социология религии как наука: функциональный подход [Электронный ресурс] / Дж. М. Йингер // Религия и общество / сост.: В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/garadzha-v-i-rutkevich-e-d-sost-religiya-i-obschestvo-hrestomatiya-po-sociologii-religii_8d88741ff4b.html. – Дата доступа: 16.10.2023.
5. Yinger, J. M. Along Many Trails – To a Single Destination. 1996 [Electronic resource] / J. M. Yinger. – Mode of access: <http://www.oberlin.edu/library/friends/talks/1996.yinger.html>. – Date of access: 26.10.2023.
6. Luhmann, N. Die Religion der Gesellschaft / N. Luhmann. – Frankfurt : Suhrkamp, 2002. – 364 s.
7. Гроф, С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии [Электронный ресурс] / С. Гроф // State University of New York Press. – 1985. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=102850&>. – Дата доступа: 21.10.2023.

REFERENCES

1. Biergier, P. Sviashchiennaja zaviesa. Eliemienty sociologichieskoj teorii rieligii / P. Biergier. – М. : NLO, 2018. – 216 s.
2. Bella, R. Za priedelami viery [Eliiektronnyj riesurs] / R. Bella // Rieligija i obshchiestvo : khriestomatija po sociologii rieligii / sost.: V. I. Garadzha, Ye. D. Rutkievich. – Riezhim dostupa: https://www.studmed.ru/garadzha-v-i-rutkevich-e-d-sost-religiya-i-obschestvo-hrestomatiya-po-sociologii-religii_8d88741ff4b.html. – Data dostupa: 16.10.2023.
3. Bella, R. Rieligija v chieloviechieskoj evoliucii: ot palieolita do osievogo vriemieni / R. Bella. – М. : BBI, 2019. – 241 s.
4. Jjingier, Dzh. M. Sociologija rieligii kak nauka: funkcional'nyj podkhod [Eliiektronnyj riesurs] / Dzh. M. Jjingier // Rieligija i obshchiestvo / sost.: V. I. Garadzha, E. D. Rutkievich. – Riezhim dostupa: https://www.studmed.ru/garadzha-v-i-rutkevich-e-d-sost-religiya-i-obschestvo-hrestomatiya-po-sociologii-religii_8d88741ff4b.html. – Data dostupa: 16.10.2023.
5. Yinger, J. M. Along Many Trails – To a Single Destination. 1996 [Electronic resource] / J. M. Yinger. – Mode of access: <http://www.oberlin.edu/library/friends/talks/1996.yinger.html>. – Date of access: 26.10.2023.
6. Luhmann, N. Die Religion der Gesellschaft / N. Luhmann. – Frankfurt : Suhrkamp, 2002. – 364 s.
7. Grof, S. Za priedelami mozga: rozhdienije, smiert' i transcendenciija v psikhotierapii [Eliiektronnyj riesurs] / S. Grof // State University of New York Press. – 1985. – Riezhim dostupa: <https://www.litmir.me/br/?b=102850&>. – Data dostupa: 01.10.2023.